

27. *Grieder, P.* “To learn from the Soviet Union how to win”: The East German revolution 1989–90 / P. Grieder // *Revolution and resistance in Eastern Europe* / ed. by K. McDermott, M. Stibbe. – Oxford: Berg, 2006. – P. 157–179.

28. *Roberts, G.* The Soviet Union in world politics. Coexistence, revolution and cold war, 1945–1991 / G. Roberts. – London; New York: Routledge, 1999. – 125 p.

29. *Newnham, R.* The price of German unity / R. Newnham // *German Studies Review*. – 1999. – Vol. 22. – № 3. – P. 421–446.

30. *Maier, C.* Dissolution: the crisis of communism and the end of East Germany / C. Maier. – Princeton: Princeton University, 1997. – 440 p.

31. *Sarotte, M.* 1989: The struggle to create post-cold war Europe / M. Sarotte. – Princeton: Princeton University Press, 2009. – 349 p.

(Дата подачи: 14.02.2023 г.)

A. A. Козлов

Витебский государственный университет имени П. М. Машерова,
Витебск

A. Kozlov

Vitebsk State P.M. Masherov University, Vitebsk

УДК 94(476) «1991/2018»

ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ МЕСТНЫХ ОРГАНОВ ЦЕНЗУРЫ БССР И РСФСР В БЕЛОРУССКОЙ И РОССИЙСКОЙ ИСТОРИОГРАФИИ

ACTIVITIES OF LOCAL CENSORSHIP BODIES IN BELARUSIAN AND RUSSIAN HISTORIOGRAPHY

В представленной статье рассматривается белорусская и российская историография деятельности цензуры в БССР и РСФСР. В ней сделан обзор отдельных публикаций авторов, посвященных данной проблематике. Показан уровень развития исследований в Республике Беларусь в области изучения деятельности Главлита БССР и его местных органов. Опубликованные исследования затрагивают работу самого Главного управления по охране военных и государственных тайн в печати. Деятельность его местных органов (обллитов) изучена значительно слабее. На основе собранной информации делается вывод, о необходимости проведения комплексных исследований истории региональной цензуры в БССР.

Ключевые слова: белорусская историография; цензура; Главлит БССР; обллиты; белорусские исследователи.

The article discusses the Belarusian and Russian historiography of censorship in the BSSR and RSFSR. It provides an overview of individual publications of the authors devoted to this issue. The level of development of research in the Republic of Belarus in the field of studying the activities of the Glavlit of the BSSR and its local authorities is shown. The published studies affect the work of the Main Directorate for the Protection of Military and State Secrets in the press. The activities of its local authorities (obllits) have been studied much less. Based on the

collected information, it is concluded that it is necessary to conduct comprehensive studies of the history of regional censorship in the BSSR.

Key words: Belarusian historiography; censorship; BSSR Glavlit; obllits; Belarusian researchers.

Существование системы государственной цензуры было обусловлено многочисленными факторами. Военное, идеологическое, экономическое противостояние с Западом диктовало необходимость защиты военных и промышленных секретов, борьбу с так называемой «антисоветской пропагандой». Внутривнутриполитическая обстановка также оказывала влияние на работу государственной цензуры. В принципе любая информация, которая, по мнению властей, могла нанести любой вред государству, не подавалась огласке, что делало порой контроль информационного пространства со стороны облитов чрезмерным.

Актуальность изучения местных органов цензуры заключается в том, что они являлись важной частью советской политической системы, взаимодействовали со многими структурами, а их деятельность была отражением тех политических, экономических, культурных процессов, которые происходили в советском обществе. Поэтому изучение советской цензуры необходимо для понимания функционирования советской государственной системы. Несомненно, что цензура имеет как положительные, так и отрицательные стороны. Неоднозначность и двойственность цензуры сказывается на отношении к ней в обществе. Ещё больше эта проблема актуализировалась из-за возможностей Интернета. Таким образом, дальнейшее развитие общества требует изучения проблем государственной цензуры. Только рассмотрев положительные и отрицательные функции цензуры, можно дать объективную оценку ее деятельности в рассматриваемый период и оценить возможность использования опыта предшественников в настоящее время.

В советской историографии тема политической цензуры в открытых исследованиях по идеологическим причинам не затрагивалась. Поэтому зарубежные историки смогли первыми приступить к исследованию советской цензуры. Так, на основе материалов Смоленского архива написал свою книгу «Смоленск под властью советов» (1958 г.) Мерл Фэйнсон. Глава 19 посвящена государственной цензуре [1]. Эти документы позволили рассмотреть советский цензурный аппарат в 1930-е гг., а также рычаги руководства цензурными органами со стороны партийных инстанций. Автор пришел к выводу, что цензура служит для одной цели – как инструмент влияния государства на общественную мысль.

Только с начала 1990-х гг. историки бывшего СССР начинают проявлять интерес к деятельности Главлита и его местных органов. Первыми к исследованию этого вопроса приступили российские историки. Все работы российских ученых, посвященные истории местных органов Главлита, условно можно разделить на три направления. Первое направление представлено работами, в которых исследователи изучали вопросы становления института

политической цензуры на территории РСФСР. В ней следует выделить диссертационные работы Ф. К. Ярмолича, С. А. Дианова и М. С. Виноградова.

Объектом исследования диссертации Ф. К. Ярмолича «Цензура на Северо-Западе СССР. 1922–1964 гг.». Предметом исследования выступает структура, кадровый состав, основные направления деятельности советской цензуры. Ф. К. Ярмолич на основе региональных материалов сделал вывод, что к началу 1940-х гг. не сформировалось четкой структуры органов Главлита, она была организована эпизодично и на уровне крупных городов. Со второй половины 1940-х гг. произошло частичное слияние цензора и работника СМИ – редакторы сами начинают осуществлять функции цензора. Имела место эволюция системы цензуры, но ее характер в разных регионах был не одинаков. Так, если в Леноблгорлите было поступательное развитие, то в Карелии и на Кольском полуострове эволюция шла скачкообразно [2].

Местные органы Главлита на Урале (1922–1938 гг.) в своей кандидатской диссертации подверг анализу в контексте институциональной теории С. А. Дианов. Изложив основные вехи истории органов Главлита в Коми-Пермяцком национальном округе, С. А. Дианов сделал следующие выводы. Во-первых, в цензорских пунктах работали люди, хорошо знающие журналистское и издательское дело. Во-вторых, «тотального» контроля за информационно-культурной средой в национальном округе не существовало [3].

В этом же направлении работал и М. С. Виноградов. Он провел исследование местных органов цензуры на примере Горьковского обллита в период с 1953 по 1966 г. Автору удалось дать характеристику этапам эволюции кадрового состава и системе его профессиональной подготовки и обучения, выяснить особенности деятельности Горьковского обллита по сравнению с другими местными органами цензуры. М. С. Виноградов выделил этапы эволюции структуры и штатов местных органов, определил зависимость структуры и штатов от изменения цензурных требований, отметил тесную связь обллита с обкомами КПСС [6].

Второе направление представлено работами, авторы которых занимались изучением форм взаимодействия Главлита и других органов советской цензуры. К этому направлению можно отнести диссертацию Е. В. Кочетовой «Средства массовой информации и цензура в послевоенные годы: 1945–1953 гг.» основывается на архивных материалах Пензенской области. По мнению Е. В. Кочетовой, в советском государстве была тщательно отработана всеохватывающая система идеологического контроля, открывшего путь для дезинформации общества и манипулирования общественным мнением. Материалы ее исследования показали, что борьба за чистоту языка, за грамотность и культуру письменной и устной речи были важнейшей задачей цензоров обллита. Характерными чертой работы региональных органов цензуры исследуемого периода были постоянные массовые изъятия книг из

библиотек области и поиски перечневых ошибок, т. е. фактов, содержащих информацию о предприятиях области [5].

Третье направление представляют исследования, посвященные изучению социального статуса работников органов Главлита. Эту тему исследовала Е. Н. Ефремова. Ее статья «Статус советского цензора в отчетах Свердловллита» посвящена изучению положения цензоров Свердловского обллита в 1930 г. гг. Она отмечает роль личности самих цензоров в формировании общественного сознания. Определяя статус цензоров автор, приводит факты об образовательном уровне цензоров, функциях цензуры и неустойчивом положении, но не уделяет внимания заработной плате работников цензуры. А без учета этого фактора определение фактического положения статуса работников цензуры оказывается неполным [6].

Собранные российскими исследователями данные по истории региональных органов Главлита позволяет провести сравнительный анализ работы местных органов государственной цензуры БССР и РСФСР.

К истории цензуры в БССР обращались белорусские исследователи: А. А. Гужаловский, В. М. Матох, В. К. Ракашевич, Е. В. Сумко, и др. В 1995 г. в Минске был издан сборник документальных очерков «Исключить всякие упоминания...», который включал различные публикации, посвященные истории советской культуры, в том числе и статью о цензуре, а также документы с комментариями [9].

Наиболее подробно история цензуры в БССР отражена в работах А. А. Гужаловского. Итоги своих исследований А. А. Гужаловский подвел в монографии «Чырвоны аловак». Автор использует понимание «цензуры» в узком смысле (деятельность Главлитбела, Отдела военной цензуры и Главлита БССР, а также Главреперткома), лишь по необходимости используя широкую трактовку данного социального феномена (как систематическую деятельность партийных и государственных органов по ограничению доступа общества к информации). Автор показал роль Главлита в системе информационного контроля общества, литературы, прессы, радио и телевидения, театра, эстрады и кино, деятельность цензуры в ограничении доступа к культурному наследию. Также показана деятельность местных органов цензуры (обллитов и райлитов) как подчиненных органов Главлита БССР. А. А. Гужаловский пришел к выводу, что цензура наибольший вред нанесла общественному сознанию, создав у жителей БССР цензурную ментальность (самоцензуру), которая выбрасывала из поля зрения целые пласты национальной и мировой истории и культуры. Было создано утопическое пространство, закрытое от внешнего мира и от самого себя. Цензура повлияла на формирование национального сознания, создав мировоззрение нескольких поколений белорусов [8; 9].

Статьи В. М. Матоха «Цензура в БССР» и «Дзейнасць Галоўліта БССР у 1930-я гады», посвященные истории советской политической цензуры в республике, подчеркивают важность этого института для власти [10; 11].

В. М. Матох считает, что Главлит являлся неотъемлемой частью созданной в СССР своеобразной государственной идеологической системы, все усилия которой были направлены на воспитание «нового советского человека» и «новой пролетарской культуры». С отменой цензуры, как ее необходимой части, был неизбежен социальный конфликт в стране [11].

К истории политической цензуры в БССР обращался и В. К. Ракашевич. В своей статье «Главлит БССР», он на основании имеющихся документов и материалов рассматривает деятельность Главлита как специфического органа в системе управления общественной жизнью в республике на различных этапах ее развития. Он отмечает, как и многие другие исследователи, что органы цензуры в республике строго охраняли существовавшие в действительности и искусственно придуманные ими государственные тайны. Особенно это касается периода 1920–1930-х гг., когда цензоры постоянно выискивали «враждебные» общественному строю произведения литературы и искусства, бесцеремонно клеймили классовым позором творческую и научную интеллигенцию [12].

Истории цензуры в БССР довоенного периода посвящены статьи А. В. Сумко: «Дзейнасць Галоўнага ўпраўлення па справах літаратуры і выдавецтваў БССР (1922-пач. 1941 гг.)», «Месца і роля цензурных органаў ў трансфармацыйных працэсах Заходняй Беларусі (1939–1941)», «Роля і месца цензурных органаў у рэалізацыі дзяржаўнай палітыкі ў кнігавыдавецкай справе БССР з 1919 па 1929 год». А. В. Сумко отмечает, что после провозглашения БССР цензура носила неустойчивый характер и осуществлялась многочисленными дублирующими учреждениями. Только после создания Главлита устанавливается систематичность цензорского контроля. Границы между разрешенным и запрещенным определяли стандартные инструкции, обязательные для всех союзных республик. Однако в делах книгоиздательской деятельности на территории БССР Главлитбел пользовался самостоятельностью [13].

Статья Н. М. Пурьшевой «Становление и деятельность органов литературной цензуры в БССР в 1920-е годы» освещает ранний период в истории политической цензуры. Н. М. Пурьшева отмечает достаточно осторожную первоначальную цензурную политику Главлита, упор которой делался на разъяснительную работу с авторами. Безоговорочно запрещались лишь работы с ярко выраженной национальной ориентацией, которые квалифицировались как антипролетарские и антисоветские. Цензурные запреты распространялись также на художественную продукцию, в которой проявлялись элементы религиозного содержания. Ужесточение цензуры, по наблюдению автора, началось с 1928 г. [14].

Белорусские ученые занимались изучением истории региональных органов политической цензуры, но работ посвященных этой теме крайне мало. Функционированию областных органов политической цензуры посвящены работы таких исследователей, как Г. Н. Яковлева и Д. А. Криво-

шей. Г. Н. Яковлева в своей статье «Деятельность Управления по охране военных и государственных тайн в печати при Витебском облисполкоме (обллита) в период «оттепели» показала, что Витебский обллит лишь формально подчинился облисполкому, т. к. работал в тесном контакте с обкомом и райкомами КПБ. В статье показано, что структура, функции и объем работы местного органа цензуры зависели от значимости региона в политической, культурной, научно-технической, военно-промышленной жизни страны. При этом огромное влияние на деятельность органов цензуры оказывали политические коллизии этого времени (частые смены политических элит). Деятельность Витебского обллита была направлена не только на реальную охрану военной и государственной тайны, но всегда носила идейно-политический характер и была ориентирована на жесткий контроль содержания всей печатной продукции, радио, телевидения, музеев, библиотек области именно с этих позиций. А в условиях повышенной секретности работники обллита часто охраняли не только реальные, но и огромное количество «псевдотайн» [15].

Постановку цензурской работы в 1951–1953 гг. на примере существовавшей в тот период Пинской области исследовал Д. А. Кривошей в своей статье «Будні «літаратурных работнікаў». Обзор деятельности областных и районных цензоров за эти два года позволили автору сделать выводы о том, что в постановке контроля за информацией существовали серьезные недостатки. На взгляд Д. А. Кривошея основной причиной этого было безразличие районных цензоров к порученному им делу, особенно у тех, у кого эта работа была не основной. Выявленные факты привели автора к заключению о том, что «вертикаль» цензурской власти фактически заканчивалась на областном уровне, причем даже в сталинский период, не говоря уже о более позднем периоде [16].

Белорусский кинематограф также обращался к теме цензуры в БССР. В 2010 г. вышел документальный фильм «Железный занавес цензуры (реж. А. Лескин). Там работа органов цензуры показана в контексте исторических событий 1946–1991 гг. В фильме использованы интервью, как непосредственных свидетелей деятельности цензуры (Н. Абрамчика, старшего редактора журнала «Польмя», В. Дорошевич, старшего редактора издательства «Мастацкая літаратура» в 1956–1963 гг., А. Шабалина, помощника секретаря ЦК КПБ по идеологии), так и самих работников Главлита БССР (Г. Ярошевской, старшего редактора Главлита БССР, М. Высоцкой, старшего редактора, заместителя начальника Главлита БССР в 1969–1991 гг.). Рассматривается цензура литературы, телевидения и других СМИ, при этом основной акцент сделан на глушение западных радиостанций. Несмотря на сравнительно небольшой хронометраж фильма (25 минут), авторам удалось показать основные особенности работы Главлита БССР. Создатели фильма сделали вывод о преобладании идеологического контроля в деятельности цензуры [17].

Таким образом, в изучении истории советской цензуры можно выделить два этапа. На первом этапе до 1991 г. доминировали западные историки, посвятившие свои специальные работы советской цензуре. Ряд их выводов до настоящего времени используется в историографии. С 1991 г. начинается активное изучение цензуры и в бывших республиках СССР. Большая часть работ представлена российскими учеными. Исследования региональной цензуры в России имеют различные направления и освещают различные аспекты деятельности цензуры. Анализ современной белорусской историографии показывает, что объектом исследования становилась история органов государственной цензуры 1920–30-х гг. или деятельность Главлита БССР в целом. Публикаций, затрагивающих историю функционирования областных органов государственной цензуры значительно меньше. В большинстве из них рассматривались отдельные аспекты работы областных управлений цензуры, многие вопросы находили лишь фрагментарное отображение в публикациях белорусских исследователей или не изучены вовсе.

Список использованных источников

1. *Фэйнсод, М.* Смоленск под властью Советов [Электронный ресурс] / М. Фэйнсод; под общ. ред. Е. В. Кодина; пер. с англ. Л. А. Кузьмина; Смоленск. гос. пед. ин-т. – Смоленск: ТРАСТ-ИМАКОМ, 1995. – 495 с. – Режим доступа: <http://old-smolensk.ru/?p=8363>. – Дата доступа: 05.06.2017.

2. *Ярмолич, Ф. К.* Цензура на Северо-Западе СССР. 1922–1964 гг. автореф. дис. ... канд. ист. наук: 07.00.02 [Электронный ресурс] / Ярмолич, Ф. К. – СПб. – Режим доступа: <http://www.dissercat.com/content/tsenzura-na-severo-zapade-sssr-1922-1964-gg>. – Дата доступа: 01.11.2016.

3. *Дианов, С. А.* «Развитие местных органов Главлита на Урале в 1922–1938 гг.: структура, функции, кадры»: автореф. дис. ... канд. ист. наук: 07.00.02 [Электронный ресурс] / С. А. Дианов. – М., 2011. – Режим доступа: <http://www.dissercat.com/content/razvitie-mestnykh-organov-glavlita-na-urale-v-1922-1938-gg-struktura-funktsii-kadry#ixzz4QC8esCQq>. – Дата доступа: 14.06.2017.

4. *Виноградов, М. С.* Местные органы цензуры в 1953–1966 гг. автореф. дис. ... канд. ист. наук: 07.00.02 [Электронный ресурс] / М. С. Виноградов. – М., 2012. – Режим доступа: <http://dissers.ru/1raznoe/mestnie-organi-cenzuri-1953.php>. – Дата доступа: 14.06.2017.

5. *Кочетова, Е. В.* Средства массовой информации и цензура в послевоенные годы: 1945–1953 : На материалах Пензенской области дис. ... канд. ист. наук: 07.00.02 [Электронный ресурс] / Е. В. Кочетова. – Режим доступа: <http://www.dissercat.com/content/redstva-massovoi-informatsii-i-tsenzura-v-poslevoennye-gody-1945-1953-na-materialakh-penzen>. – Дата доступа: 03.11.2016.

6. *Ефремова, Е. Н.* Статус советского цензора в отчетах Свердловобллита [Электронный ресурс] / Е. Н. Ефремова. – Режим доступа: <http://www.opentextnn.ru/censorship/russia/sov/libraries/books/?id=3469>. – Дата доступа: 04.07.2017.

7. Исключить всякие упоминания: Очерки истории советской цензуры / сост., авт. предисл. Т. М. Горяева. – Минск; М.: Старый Свет-принт: Время и место, 1995. – 332 с.

8. *Гужалоўскі, А. А.* Чырвоны аловак: Нарысы па гісторыі цензуры ў БССР; у 2 кн. / А. А. Гужалоўскі. – Минск: А. М. Янушкевіч, 2018. – Кн. 2: 1943–1991 гг. – 320 с.

9. *Гужалоўскі, А. А.* Чырвоны аловак: нарысы па гісторыі цензуры ў БССР; у 2 кн. / А. А. Гужалоўскі. – Минск: Рэдакцыя газеты «Звязда», 2012. – Кн. 1: 1919–1941 гг. – 304 с.

10. *Матох, В. М.* Дзейнасць Галоўліта БССР ў 1930-я гады / В. М. Матох // Беларускі гістарычны часопіс. – 2008. – № 6. – С. 13–21.
11. *Матох, В. М.* Цензура в БССР [Электронный ресурс] / В. Матох. – Режим доступа: www.belgazeta.by/ru/2007_07_23/archiv_bg/14455/. – Дата доступа: 27.11.2014.
12. *Ракашевич, В. К.* Главлит БССР / В. К. Ракашевич // Беларускі археаграфічны штогоднік. Вып. 1. / рэд. кал.: Р. П. Платонаў (гал. рэд.) [і інш.]. – Минск: БелНДДАС, 2000. – 266 с.
13. *Сумко, А. В.* Дзейнасць Галоўнага ўпраўлення па справах літаратуры і выдавецтваў БССР (1922 – пач. 1941 гг.) / А. В. Сумко // Вестник Полоцкого государственного университета. Сер. А, Гуманитарные науки. – 2005. – № 1. – С. 67–71.
14. *Пурышева, Н. М.* Становление и деятельность органов литературной цензуры в БССР в 1920-е годы / Н. М. Пурышева // Куляшоўскія чытанні: матэрыялы Міжнар. навук.-практыч. канферэнцыі, 2007. – С. 224.
15. *Смиловицкий, Л. Л.* Цензура в БССР: послевоенные годы, 1944–1956 / Л. Л. Смиловицкий. – Иерусалим, 2015. – 360 с.
16. *Яковлева, Г. Н.* Деятельность Управления по охране военных и государственных тайн в печати при Витебском облисполкоме (обллита) в период «оттепели» / Г. Н. Яковлева // Ученые записки УО «ВГУ им. П. М. Машерова»: сборник научных трудов. – Витебск: ВГУ имени П. М. Машерова, 2013. – Т. 16. – С. 35–45.
17. *Крывашэй, З.* Будні «літаратурных работнікаў»: Пастаноўка цэнзарскай працы ў пасляваеннай правінцы (на пракладзе Пінскай вобласці 1951–1953 гг.) / З. Крывашэй // Arche. – 2011. – № 10. – С. 86–96.
18. «Железный занавес цензуры» / реж. А. Лескин // ЗАО «Второй национальный телеканал». – 2010.

(Дата подачи: 23.02.2023 г.)

В. А. Кравченко

Институт истории НАН Беларуси;
Белорусский государственный университет, Минск

V. Kravchenko

Institute of history of National Academy of Sciences of Belarus;
Belarusian State University, Minsk

УДК 94(415)"1920/199"

КОНФЕССИОНАЛЬНЫЙ КОНТЕКСТ СОЗДАНИЯ И ПРИНЯТИЯ КОНСТИТУЦИИ ИРЛАНДИИ 1937 Г.

THE CONFSSIONAL CONTEXT OF THE CREATION AND ENACTMENT OF 1937 CONSTITUTION OF IRELAND

В статье рассматриваются исторический контекст и ход разработки Конституции Ирландии 1937 г. Автор характеризует причины и факторы, обусловившие существенное влияние католицизма на содержание документа. Сделан вывод, что составители Конституции Ирландии 1937 г. смогли соединить в её содержании как положения социальной доктрины католической церкви с принципами ирландского национализма, так